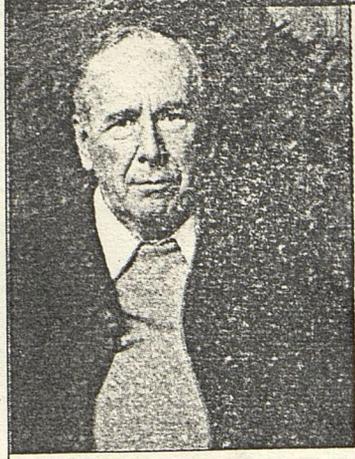

Плещин Ростислав Янович

11481-24
2003г

Подальше от начальства

РОСТИСЛАВ ЯНОВИЧ Плещин осмотрел меня несколько искося и свысока, а потом своим знаменитым, чуть насморочным голосом проговорил:

– Так. Очень приятно. Сейчас сделаем.

Разговор происходил в телестудии под присмотром режиссёра Ксении Борисовны Марининой. Она пригласила

меня сняться в сюжете "Кинопанорамы", которую должен был вести Плещин.

Я вообразил себя глазами Ростислава Яновича, и душа моя уязвлена стала. В фильмах советской классики – от "Подкидыша" до "Семнадцати мгновений весны" – он отыграл свои роли, партнёрствуя с Ф. Раневской и Е. Кузьминой, с В. Подгорным и Б. Ливановым, с Л. Орловой и В. Марецкой, с В. Ванниным и О. Жаковым – всех и не назвать. При чём тут я с моей некиногеничной внешностью и плохой дикцией?

– Нет, – предупреждает меня Плещин, – пожалуйста, не рассказывайте мне заранее ваш сюжет. Мне же неинтересно будет беседовать.

А на мониторе уже бегут, сменяются кинокадры и фотографии этого самого сюжета: особняк промышленника Лианозова в Гнездиновском переулке, в котором с зимы 1918 года помещается руководство отечественной кинематографии.

Потом, подпирая ухо ладошкой, Ростислав Янович слушает мои сбивчивые объяснения о тех, кто в истекшие десятилетия работал и бывал в кинокомитете, в доме на Гнездиновском. Прерывает редко, но остро:

– А вот как вы думаете: нашим с вами коллегам-кинематографистам приятно переступать порог кинокомитета? Они с удовольствием ходят в Гнездиновский?

Тут надо было бы ответить что-нибудь уклончивое. Не ссориться же с начальством. Но, глядя в честные и наивные глаза Плещина, лукавить совершенно невозможно.

– Нет, – говорю, – вряд ли. Это как в армии: надо держаться поближе к кухне и подальше от начальства.

– Вот-вот, – поддерживает меня Плещин. – Верно.

В перерыве съёмок студийный народ сбегается в павильон: помрежи, ассистенты, осветители, уборщицы – слушать Плещина. Он весело рассказывает, как у него недавно был инфаркт:

– Вообразите себе, совершенно невозможно дышать. Лежу и чувствую себя так, будто мне на лицо всюю своей толстой задницей села мадам С.

Он называет имя одной весьма корпулентной кинематографической дамы и тут же её показывает. Народ валится с ног от хохота.

Мой сюжет о доме Лианозова в Гнездиновском на экран не вышел. То ли мы наболтали много лишнего, то ли – это вероятнее – мне не хватило естественности для диалога с Плещином.

Ф. Листов - 2003 - 30 Виктор Листов

30 №48 2003
(11481) декабрь